

ЭКСКЛЮЗИВ РОСНЕФТИ: ВЗЯЛА \$15 МЛРД, ОДАСТ \$26 МЛРД

Федеральный закон о ратификации межправительственного соглашения между Россией и Китаем о сотрудничестве в нефтяной сфере, принятый в июле 2009 года, закрепил за «Роснефтью» статус эксклюзивного поставщика нефти в КНР. Только она получит допуск к строящемуся нефтепроводу Сковородино–Мохэ, единственному в обозримом будущем трубопроводному маршруту из России в Китай.

В течение двадцати лет контролируемая государством нефтяная компания будет поставлять в Поднебесную по 15 млн тонн жидких углеводородов (в том числе по 6 млн тонн через посредничество «Транснефти»). Под этот контракт китайцы открыли «Роснефти» и «Транснефти» кредитную линию в \$25 млрд на «очень выгодных» условиях.

Другим компаниям, рискнувшим осваивать месторождения Восточной Сибири, придется брать дорогие кредиты и транспортировать нефть по более длинным маршрутам. Государство еще раз показало, что частным компаниям не стоит рассчитывать на равные условия ведения бизнеса — госкомпании получают все больше привилегий.

В начале июля обе палаты российского парламента ратифицировали Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о сотрудничестве в нефтяной сфере. Подписание соответствующего закона президентом РФ обеспечивает поставкам российской нефти в Китай особый правовой режим.

На китайском направлении не будет действовать принцип равного доступа к трубе. Кроме того, созданы условия, поощряющие широкое привлечение для строительства российского участка нефтепровода китайских подрядчиков, оборудования, транспортных средств и строительных материалов.

Если в дополнение к этому нефть Восточной Сибири будет освобождена от экспортной пошлины, Россия заработает на долгосрочных поставках нефти в Китай преимущественно политические дивиденды. Зато контролируемые государством «Роснефть» и «Транснефть», уже занявшие у китайских партнеров огромные суммы на льготных условиях, получают еще и стабильный источник дополнительных доходов. Если, конечно, цена на нефть будет адекватной (см. «Россия–Китай: без равновеликих уступок», стр. 22).

Сделка века

Президент Д.Медведев не преминул подчеркнуть, что именно он совместно с председателем КНР Ху Цзиньтао изобрел механизм, ставший основой для беспрецедентной сделки, предполагающей поставку в Китай 300 млн тонн российской нефти в течение двадцати лет, авансируемую долгосрочным кредитом в объеме \$25 млрд.

Таким образом, в продвижении «сделки века» принял самое непосредственное участие и президент Д.Медведев (автор идеи), и премьер-министр В.Путин, договорившийся об общих принципах, и вице-премьер И.Сечин, который успешно завершил переговор-

Проценты за кредит

Уровень LIBOR	Маржа	Ставка по кредиту
LIBOR ≤ 2%	3,25%	3,25–5,25%
2,0% < LIBOR ≤ 2,5%	2,75%	4,75–5,25%
2,5% < LIBOR ≤ 3,0%	2,25%	4,75–5,25%
3,0% < LIBOR ≤ 3,5%	1,75%	4,75–5,25%
3,5% < LIBOR ≤ 4,0%	1,25%	4,75–5,25%
4,0% < LIBOR ≤ 4,5%	0,75%	4,75–5,25%
LIBOR > 4,5%	0,60%	от 5,1%

ный процесс. Наконец, не подвели депутаты и сенаторы, ратифицировавшие соглашение

Подписанное соглашение уникально — устойчивая перспектива очерчена на два десятка лет вперед. Под долговременные поставки будет построен специальный нефтепровод

в кратчайшие сроки. Каковы же основные итоги?

Прежде всего, это формирование нового направления для стабильного экспорта российской нефти на динамично разви-

На китайском направлении не будет действовать принцип равного доступа к трубе. Созданы условия, поощряющие широкое привлечение для строительства российского участка нефтепровода китайских поставщиков и подрядчиков

вающийся рынок (до настоящего времени поставки в Китай осуществляются по железной дороге, в относительно небольших объемах и не регулярно). Подписанное соглашение уникально —

Хочется думать, что кредит в размере \$25 млрд является дополнительным подтверждением обоюдного стремления сотрудничать в нефтяной сфере, а не доминантой соглашения, обеспечением которой является вынужденный экспорт нефти

устойчивая перспектива очерчена на два десятка лет вперед. Под долговременные поставки

будет построен специальный нефтепровод.

В свое время похожий трубопроводный проект М.Ходорковского был отвергнут российским правительством из опасений, что ориентация на одного покупателя позволит ему диктовать свои условия. Похоже, сейчас такие опасения сняты.

Во-первых, ВСТО все же будет дотянут до тихоокеанского побережья. Во-вторых, согласованы принципы ценообразования на длительную перспективу (будем надеяться, обоюднорыгодные). В-третьих, российские компании получили своего рода денежный залог под будущие поставки, что также поддерживает взаимную заинтересованность соблюдать договоренности.

Кстати, что касается кредита, то хочется думать, что его роль в «сделке века» вторична — что он является дополнительным подтверждением обоюдного стремления сотрудничать в нефтяной сфере, а не доминантой соглашения, обеспечением которой является вынужденный экспорт жидких углеводородов.

Как известно, несколько лет назад «Роснефть», которая остро нуждалась в деньгах в связи с приобретением «Юганскнефтегаза», заняла у китайцев \$6 млрд, обязавшись поставить в течение пяти лет 48,4 млн тонн нефти, после чего не раз признавала, что условия контракта оказались для нее невыгодными. Не хотелось бы, чтобы история повторилась. Тем более, когда масштабы сделки значительно крупнее.

Однако пока именно кредитная часть соглашения реализуется наиболее активно. Поставки нефти начнутся только в 2011 го-

ду, а «Роснефть» и «Транснефть» к концу июня уже получили по \$5 млрд — много больше, чем необходимо для организации поставок по новому маршруту.

Кредитная идиллия

Учитывая, что «Транснефть» добычей углеводородов не занимается, ей разрешено покупать сырье у «Роснефти» для последующей перепродажи от своего имени в Китай. Соответствующее двустороннее соглашение контролируемые государством компании заключили между собой еще в апреле 2009 года. Оно предусматривает, что «Роснефть» будет ежегодно продавать «Транснефти» по 6 млн тонн нефти для последующей реализации CNPC.

«Транснефть» будет покупать нефть по цене поставок в Китай за вычетом расходов по экспортной пошлине, стоимости услуг таможенного брокера и символической маржи в размере 0,001% от цены реализации. Впрочем, трейдерским контрактом оговорена возможность изменять размер премии «Транснефти» по согласию сторон.

Кредитор и заемщики много спорили о цене кредита. Китайцы хотели привязать плату за кредит к уровню LIBOR, россияне настаивали на стабильной ставке. В конце концов был найден удачный компромисс: ставки привязаны к уровню LIBOR, но по мере его роста маржа должна уменьшаться.

Так, когда LIBOR не превышает 2%, маржа составляет 3,25%, а когда переходит за 4,5% маржа снижается до 0,6%. В результате, пока LIBOR не поднимается выше 4,5%, ставка по кредиту колеблется в пределах 4,75–5,25%, а в последующем всего на 0,6% превышает уровень LIBOR (см. «Проценты за кредит»).

По оценкам «Роснефти», которая будет поставлять в КНР с 2011 по 2030 годы по 9 млн тонн нефти, средняя расчетная ставка по кредиту составит 5,69% годовых, а общая плата за кредит составит \$10,9 млрд (!) дополнительно к сумме основного долга.

Погашать кредит «Роснефть» будет ежемесячно равными долями по истечении пяти лет после первого транша. До этого времени она будет платить только за пользование кредитом. Можно с большой долей вероятности предположить, что условия кредита для «Транснефти» аналогичны.

Нет сомнений, что условия кредита очень привлекательны для заемщиков — ставки чуть ли не вдвое ниже тех, по которым сегодня можно привлечь деньги на рынке. Согласно официальным оценкам, за счет низкой кредитной ставки экономический эффект в годовом исчислении составит около \$500 млн. Такие условия позволяют и «Транснефти», и «Роснефти» досрочно погасить крупные кредиты, полученные ранее на менее выгодных условиях и развивать без оглядки на кризис масштабные инвестиционные проекты.

Но, опять же, возникает вопрос, чем придется расплачиваться за столь выгодные для наших компаний условия кредитов. «Роснефть» сообщила, что цена поставок будет рассчитываться ежемесячно на рыночных условиях с использованием котировок российской нефти в дальневосточном порту Козьмино (а пока через порт отгружается менее 12,5 млн тонн в год — на базе Urals). Однако формула не раскрывается.

Соло на трубе

Для организации регулярных поставок нефти по соглашению планируется построить до конца 2010 года нефтепровод Сковородино–Мохэ, являющийся ответвлением от нефтепроводной системы ВСТО. Новый нефтепровод пропускной способностью 15 млн тонн сырья в год будет иметь протяженность 65,2 км. Помимо сухопутной части он включает подводный переход через реку Амур. В систему входят трубопровод диаметром 720 мм, ряд сопутствующих сооружений нефтеперекачивающей станции «Сковородино», резервуарный парк ем-

костью 165 тыс. м³, приемо-сдаточный пункт и объекты внешнего энергоснабжения.

Из федерального бюджета будет профинансировано создание временного пункта пропуска через границу РФ в районе строительства подводного перехода, что обойдется казне в 67,85 млн рублей. Кроме того, государство согласно освободить от уплаты ввозной таможенной пошлины, НДС и сборов за таможенное оформление при ввозе необходимых для строительства нефтепровода строительных материалов, оборудования (включая строительную технику) и транспортных средств, а также услуг китайской подрядной организации (только в отношении НДС).

Официальная оценка уровня льгот (110 млн рублей) представляется сильно заниженной — это менее 1% сметной стоимости проекта. Не исключено, что льготы позволят китайским поставщикам вытеснить из проекта российских конкурентов.

Однако новый нефтепровод все равно будет очень дорогим. Согласно предварительным оценкам, которые, скорее всего, будут пересмотрены в сторону увеличения, российский участок нефтепровода обойдется в 11,96 млрд рублей — 183,5 млн рублей за километр.

Для сравнения: километр сильно подорожавшей за годы строительства первой очереди ВСТО пропускной способностью 30 млн тонн в год стоил 141,5 млн рублей. К этому остается добавить, что расходы на продолжение нефтепровода по китайской территории будут в восемь раз ниже наших (исходя из стоимости инфраструктуры, обеспечивающей транспортировку тонны нефти на 100 км).

Государство рассчитывает, что налоговые поступления от эксплуатации нефтепровода составят 31 млн рублей в год — совсем не густо для «сделки века». Кроме того, исходя из ситуации в первом квартале 2009 года поступления от экспортных пошлин ожидаются на уровне 57 млрд рублей в год. Но это в том случае, если обе-

щанное освобождение от экспортной пошлины нефти Вос-

Условия кредита очень привлекательны для заемщиков. За счет низкой кредитной ставки годовой экономический эффект составит около \$500 млн. Остается понять, чем придется расплачиваться за столь выгодные условия кредитов

точной Сибири не будет предоставлено.

Так что, экономические выгоды государства не очевидны.

Новый нефтепровод будет очень дорогим. Российский участок нефтепровода обойдется, как минимум, в 11,96 млрд рублей — 183,5 млн рублей за километр. Расходы на продолжение нефтепровода по китайской территории будут в восемь раз ниже наших

Пока можно оценивать лишь потенциальные геополитические плюсы.

Другое дело — «Роснефть», которая после ратификации соглашения получила монопольное

«Роснефть» получила монопольное право качать свою нефть по будущему трубопроводу в Китай. Этот маршрут позволит компании экономить не менее \$20 на каждой тонне нефти. Государство — заботливый акционер

право качать свою нефть по будущему трубопроводу в Китай. Этот маршрут на 2000 км короче пути до порта Козьмино, что, как подсчитали правительственные экс-

Государство рассчитывает, что налоговые поступления от эксплуатации нефтепровода составят 31 млн рублей в год — совсем не густо для «сделки века»

перты, позволит компании экономить не менее \$20 на каждой тонне нефти.

Государство — заботливый акционер.